

Глава 1. Что ж, это все усложняло.

– Передай сестре... ты был прав, – сказал он сыну, испытывая гордость.

Он не мог отрицать, что приятно умирать, испытывая такие эмоции, даже если это не совсем то удовлетворение, которого он искал... или сожаление, которого он ожидал.

Его бывший учитель, вероятно, все еще ругал бы его, всегда проповедуя, что нужно найти покой. Покой, конечно, не помешал бы, но он всю жизнь пытался его обрести, неужели он думал, что обретет его сейчас, когда умирает? Нет, гордость, подкрашенная сожалением, была вполне достаточна. На самом деле это было гораздо больше, чем он заслуживал.

Закрыв глаза, он почувствовал, как жизнь покидает его, и смирился со своей участью, позволив тьме поглотить себя.

Неожиданно он почувствовал, что его глаза открываются спустя, казалось, целую вечность. Первое, что он заметил, - это легкость дыхания, второе - отсутствие боли.

Приподнявшись, он потрогал свое лицо и ощутил отсутствие шрамов. Посмотрев вниз, он не мог не расширить глаза, увидев две совершенно здоровые руки. В спешке он откинул одеяло со своего тела, обнаружив, что оно целое.

Он был цел, но как? Почему?

Впервые за много лет он ступил на пол босыми ногами, и ему с трудом верилось, что он сделал свои первые шаги без посторонней помощи.

– Ах, сэр, вам действительно не стоит сейчас вставать! – В палату вбежала медсестра, невысокая, слегка полноватая блондинка, она обхватила его за талию и вернула в сидячее положение. Все еще растерянный, он позволил ей это сделать.

– Что случилось? Империя...? – спросил он, чувствуя, как воздух без боли касается его кожи, и не зная, что делать.

– Империя? Сэр, вас поймал Лунг во время своего последнего буйства, Империя здесь ни при чем, – сказала медсестра, измеряя его пульс с помощью примитивного оборудования. – Вам повезло, что Панацея вызвалась вылечить всех, кто пострадал в тот день, она даже смогла заменить вам недостающие конечности.

– Я... что? – он не узнал произнесенных имен. Сконцентрировавшись, он почувствовал, как Сила струится вокруг него странными узорами, совершенно не похожими на те, что он когда-либо ощущал раньше. – У вас есть зеркало?

– Да, конечно.

Вскоре медсестра протянула ему маленькое зеркальце, и он посмотрел на свое собственное, совершенно здоровое лицо, у него даже снова были волосы, как... ностальгически.

– Я выгляжу моложе, – прокомментировал он, он выглядел по крайней мере на десять лет моложе, чем ожидалось.

– Ну, с вашими ожогами Панацея не знала, как вы выглядите, сэр. Она постаралась, но могут

быть некоторые различия, – проворчала медсестра, убирая зеркало и отходя от него. – Сколько вам лет?

– Сорок пять, – прокомментировал он, обдумывая свою крайне странную ситуацию.

– Ну, сейчас вы молодо выглядите в свои 45.

– У вас есть доступ к Голонету? – спросил он, изо всех сил стараясь не превратить это в приказ, но это было трудно, он действительно не привык просить о чем-то.

– А, сэр... вы имеете в виду интернет? – спросила женщина, бросив на него странный взгляд и проверяя свой планшет на наличие информации.

– ...Да, – соврал он. Он понимал, что люди на Внешнем Кольце не имеют доступа к Голонету, но не знать о его существовании? Здесь было что-то очень неправильное.

– Сэр, я сейчас позвоню вашему врачу, и мы... подождите, что вы делаете? – спросила она, когда он поднялся на ноги, - никто никогда не обвинял его в терпеливости. – Сэр, я собираюсь...

– Вы дадите мне доступ к этому... интернету, – он провел рукой по ее лицу, отчего агрессия женщины исчезла, а глаза потускнели.

Да, похоже, он получил второй шанс в жизни и больше не желал быть тем монстром, которым был последние годы, по многим причинам. Он по-прежнему ненавидел себя и свои поступки, но не хотел погрязнуть в этой ненависти и оправдывать ею все свои действия.

Женщина достала какой-то прибор и протянула ему. Чтобы привыкнуть к сенсорным командам, потребовалось некоторое время, но он всегда был одарен к технике и вскоре начал просматривать Интернет и собирать информацию.

Отдав телефон обратно женщине, он встал и вышел из комнаты, чувствуя себя... противоречиво. Похоже, он находился на планете под названием "Земля", как незамысловато. Это была планета, на которой еще не было космических полетов.

Единственная империя, которая у них была, - это жалкая верховная организация с несколькими адептами Силы. Он покачал головой в замешательстве: человеческое превосходство он мог понять, даже если никогда с ним не соглашался, но считать себя выше других только из-за цвета кожи...

Возможно, если бы они были похожи на тви'леков и некоторые цвета кожи встречались гораздо реже, чем другие, но ничто в "Интернете" не указывало на это, они казались такими же, как люди, о которых он знал, а люди на самом деле не были такими.

– Сэр, мне придется попросить вас вернуться в свою комнату, – обратился к нему тот, кого он принял за врача.

– Отведите меня куда-нибудь, где я смогу найти одежду, – приказал он, взмахнув рукой. Ему никогда не нравилось это особое использование Силы, и оно не давалось ему так легко, как его бывшему учителю, но это было очень удобно.

Десять минут спустя он шел по улицам в джинсах и белой рубашке, размышляя о разных вещах и наслаждаясь ощущением ветра на своей коже.

Город был не совсем ульем отбросов и злодеев, но очень близок к этому: повсюду виднелись знаки банд, и почти никто не решался ходить в одиночку, двигаясь торопливыми шагами и держась настороже. Все это вызывало все большую и большую ностальгию.

Так ли чувствовали себя ситхи древности, когда впервые встретили расу, давшую им имя? Прimitивная планета, заполненная адептами Силы, которые почти ничего не знали о самой Силе, приписывая большую часть ее могущества мистицизму и храня все открывшиеся им секреты в семьях?

На самом деле он не был до конца уверен, что эти... "паралюди" действительно были адептами Силы, о некоторых из их способностей он не слышал даже в легендах, но, хотя он и знал о Силе многое, он не мог утверждать, что знает все.

Оказавшись в небольшом парке, он сел на одну из скамеек и задумался о том, что ему делать. У него было так много вариантов, что он просто не знал, какой из них выбрать.

Если для большинства людей застрять на планете без возможностей выхода в космос было бы концом, то он всегда был не прочь разобраться с технологиями и имел довольно большой опыт в создании вещей из некачественных материалов.

Итак, он построит себе корабль, покинет эту планету и попытается воссоединиться с сыном... и дочерью, чтобы извиниться, попытаться загладить свою вину, но что потом? Возможно, его смерть была к лучшему.

Хотя ему хотелось считать себя... искупившим вину, он не мог лгать: одного доброго поступка, совершенного из любви, было недостаточно, чтобы полностью избавить его от темной стороны. Он все еще чувствовал ненависть, сожаление, отвращение к себе, которые двигали многими его поступками.

Пасть снова было бы так легко, так заманчиво.

Более того, он знал, что даже его сын не простил его по-настоящему. Да, он любил его, но не простил. Многое из того, что он сделал, было непростительно, и просто... возвращение назад, вероятно, привело бы лишь к новым неприятностям.

Сменив место, он нашел подходящий уголок под деревом и закрыл глаза, сосредоточившись на Силе, ощущая ее поток вокруг себя. Поначалу он старался не забывать о кодексе джедаев, но быстро понял, что не может.

Он не мог отрицать эмоции, не мог отрицать страсть, и уж точно не мог отрицать невежество или хаос, не после его жизни.

Медленно он позволил Силе направлять его мысли, пытаясь избежать тех же ошибок, которые впервые привели его во тьму. В конце концов, его мысли вернулись к старому кодексу джедаев, и он почувствовал, что тот гораздо больше ему подходит.

Эмоции, но покой. Невежество, но знание. Страсть, но спокойствие. Хаос, но гармония. Смерть, но Сила.

Он позволял эмоциям течь сквозь него, признавал их важность, но они не руководили его действиями, он искал баланс... Это почти вызывало у него улыбку.

Всю жизнь ему говорили, что нужно стремиться к равновесию, но он так и не сделал этого.

Никто из джедаев не стремился к этому. Отбросив собственные эмоции, они выходили из равновесия, как и приверженцы Темной Стороны, только на другой чаше весов.

Он не стал бы утверждать, что во время медитации достиг какого-то кардинального прозрения, но чувствовал себя лучше, более собранным, менее агрессивным.

Открыв глаза, он заметил, что несколько человек бросают на него странные взгляды, когда он сидит под широким деревом, но его это не беспокоило. Теперь ему нужно было решить, что делать.

У него было несколько вариантов, но он не был уверен ни в одном из них. Он всегда мог попытаться покинуть планету, стремясь воссоединиться со своей семьей. Возможно, он был в долгу перед Галактикой и позволил им судить его, но как поступит его сын? Сможет ли он поступить так, как хочет Галактика, или попытается защитить его из любви? Должен ли он остаться в стороне, забытый, побежденный? Что будет лучше для его семьи?

В любом случае ему предстояло прожить здесь хотя бы некоторое время, и нужно было как-то обеспечивать себя. Вступление в этот... "протекторат" казалось ему неверным шагом: мало того что ему была неприятна сама мысль о том, чтобы находиться под началом того, кому он не доверял, сама Сила предостерегала его от такого пути.

К тому же ему придется сражаться, действовать в качестве правоохранительных органов для более крупной организации, чьи цели и ценности он не разделял, и снова следовать приказам, а не собственной морали. Два последних раза, когда он вставал на этот путь, ничем хорошим не заканчивались, и даже Сила не думала, что в третий раз все будет лучше.

Его знания позволяли ему выдать себя за одного из этих... "тинкеров", так что он мог бы заручиться поддержкой почти любой группы, даже если бы не хотел сражаться сам, не рискуя потерять себя в гневе. И он не сомневался, что сможет найти способ продержаться в одиночку, если понадобится.

Да, возможно, ему следует некоторое время воздержаться от использования Силы, сосредоточиться на том, чтобы полностью восстановить равновесие, не рискуя ввязываться в стычки. Найти на время более рутинную работу, позволив подобным заботам на время уйти на задний план.

Сила привлекла его внимание к группе... "азиатов"? Так их называли? Он чувствовал, как они готовятся подойти к нему. Желая избежать столкновения, он встал и смахнул пыль со своих новых джинсов.

Он потерял из виду молодых азиатов, как только свернул за угол, и продолжил спокойно идти по городу, позволяя Силе направлять его движения.

По всему городу он ощущал нотки страха и беспомощности, а в каждом встречном человеке чувствовалась апатия, как будто они продолжали жить, но смирились с тем, что дальше будет только хуже.

Сравнение с гражданами Империи напрашивалось само собой, и он не мог не заметить - теперь, когда он больше не лгал себе, - сколько вреда он причинил Галактике, сколько страданий создал во имя своего Императора, контроля, порядка.

Внезапно его взгляд привлекла молодая девушка, в отчаянии свернувшая за угол, она упала на руки, царапая ладонями землю, и, повернувшись, чтобы посмотреть на почти пустую улицу,

увидела его.

Ее глаза расширились, она собралась и побежала прямо на него так быстро, как только могли ее маленькие ножки, она почти пробежала мимо него, но застыла на месте и схватила его за руку.

– Это ты! Из-за тебя цифры ломаются.

Глядя на держащую его за руку черноволосую девчонку, он на мгновение отвлекся: сила, казалось, собиралась в комок от предвкушения.

Глядя в отчаянные глаза девушки, Энакин подумал, что если бы он мог чувствовать точки разрушения, то эта была бы довольно большой.

– А, друг, спасибо, что остановил девушку, – сказал мужчина, спокойно направляясь к их месту.

Энакин взглянул в его сторону и увидел у него признаки военной подготовки, а также спрятанное за спиной оружие. Его взгляд метнулся по улице, и он увидел еще нескольких человек, пытавшихся окружить их.

Открывшись Силе, он не почувствовал никого позади себя, но перед ним и по бокам было более одиннадцати человек.

Он сразу узнал наемников и охотников за головами, которым, вероятно, было наплевать на все законы. В конце концов, за свою жизнь он встречал слишком много таких людей, как союзников, так и врагов.

Мощь Силы собралась вокруг него, словно с ликованием ожидая его решения. Энакин почти забыл, каково это, когда Сила так охотно подчиняется ему, так стремится к нему, даже не находясь под его железным контролем.

– Малышка любит убежать, спасибо, что остановили ее, – сказал наемник, одарив их огромной фальшивой улыбкой. – Пойдем, Дайна, хватит играть.

Почти весело улыбнувшись его лжи, Энакин повернулся, чтобы посмотреть в глаза девушки, и задумался о своем решении. Он не хотел драться, нет, он хотел, просто боялся того, что случится потом.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – повторяла девушка и изо всех сил цеплялась за его руку. – Я не хочу, чтобы они меня забирали, я... не хочу!

– Давай, друг, отойди от девушки, и мы сможем пойти каждый своей дорогой, – сказал наемник, и его улыбка исчезла, когда он потянулся к своей спине и достал большой бластер.

– Нет, не думаю, что отойду, – глаза Энакина не отрывались от девушки, Дайны.

Он почувствовал немалое удовлетворение, когда сжал руку девушки и дал ей немного безопасности. То, что он сделал в Храме джедаев целую жизнь назад, было одним из худших сожалений в его жизни, и это действительно ознаменовало его падение на темную сторону.

В то время он считал это необходимым шагом. Он считал, что это необходимо для полного уничтожения джедаев в Галактике, оправдывая себя тем, что должен уничтожить их, если

хочет, чтобы в Галактике был порядок, и что смерть от его руки лучше, чем быть переданным своему тогдашнему новому мастеру.

Возможно, это был единственный поступок, который двигал его вперед на протяжении всей его жизни. Он мог бы пережить многое из того, что сделал, но тот единственный поступок был более жестоким и ужасным, чем любой другой до или после него. После этого его путь должен был стать правильным, просто обязан.

– Возможно вмешательство парачеловека, – услышал Энакин голос одного из наемников в коммуникаторе. – Понял, вступаю в бой.

Сила прокричала предупреждение в его сознании, но он даже не обернулся в их сторону, лишь лениво поднял руку, продолжая смотреть в глаза девушке, почти теряясь в воспоминаниях.

Лазер остановился перед его головой, застыв на месте и почти дрожа в воздухе, а затем остальные открыли огонь. Секунду спустя Энакин, наконец, повернулся к мужчинам: перед ним в воздухе дрожали дюжины желтых лучей, похожих на лес копий, направленных в его сторону.

Они были не совсем похожи на бластерные болты, но достаточно близки, чтобы не иметь значения. Подхватив девочку на руки, Энакин прижал ее к груди и шагнул в сторону, позволяя болтам пролететь мимо него и одновременно вонзиться в землю.

Последовавший за этим взрыв поднял в воздух волну пыли, заслонив его позицию. Энакин понимал, что должен отступить, спасти девушку и уйти, предотвратив дальнейшие агрессивные действия. Но он не мог.

Он вздохнул: его вспыльчивость всегда была проблемой, даже когда он осознавал это.

Взмах руки - и от тротуара отлетела машина, заблокировав еще несколько выстрелов, которые могли бы попасть в него. Несколько наемников попытались бросить в него гранаты, чтобы вывести из строя, но толчок Силы отправил их обратно, а шум и свет почти не обеспокоили его, когда они были так далеко.

Вытянув руку вперед, он отправил машину в полет, врезавшись в первого наемника с такой силой, что тот был полностью раздавлен. Медленно он сомкнул кулак, крепко сжав его.

Сила почти кричала от радости, подпрыгивая, чтобы выполнить его просьбу. Металлический фонарь полетел в сторону, поразив второго наемника, пытавшегося обойти его с фланга, затем тротуар раскололся, оторвавшись от земли и поднявшись в воздух, а затем разбился на огромные глыбы асфальта, которые полетели в сторону нападавших.

Глыбы врезались в наемников, разрушая их защиту. Вокруг него поплыли обломки и машины, словно он был центром урагана, набирая скорость и устремляясь к нападавшим.

Сила снова окликнула его, и он повернулся вправо, увидев двух человек, целившихся в него изнутри здания. Прямо ему в лицо полетел болт.

Взмахом руки Энакин с помощью тутаминиса отбил болт в сторону одного из нападавших, прожигая дыру в его голове, а секундой позже машина пробила здание, убив второго.

Энакин почувствовал, как девушка вцепилась в его рубашку и уткнулась лицом в его грудь, все ее тело сотрясалось. Поняв, что врагов в живых больше нет, он опустил руку и положил ее на

ее затылок, успокаивая.

Поле обломков вокруг него с оглушительным грохотом упало на землю, едва не заставив содрогнуться всю улицу. Глядя на полностью разрушенную улицу с энергетическими кабелями и водой, вытекающей из открытых труб, Энакин вздохнул: ему действительно следовало постараться быть более дипломатичным.

Он старался быть лучше, действительно старался, но старые привычки умирают с трудом, а крушить преступников было гораздо проще и гораздо приятнее, чем разговаривать с ними.

Повернувшись к девочке, он улыбнулся и постарался быть мягким.

– А теперь давай вернем тебя в семью.

– Вероятность того, что моя семья умрет, если я вернусь, составляет восемьдесят девять целых сорок три десятых процента, – прошептала девочка, прижимаясь к его груди.

Что ж, это все усложняло.

<http://tl.rulate.ru/book/104825/3676321>